

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Иванов А.А.

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10587

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Марийское краеведение в 1920–1930-е годы: на пути к сохранению регионального историко-документального наследия

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы истории краеведческого движения в Марийской автономной области в довоенный период, деятельность областной краеведческой организации (1926–1937) по изучению истории, этнографии, культуры народов края, в том числе путем разработки программ, анкет, опросных листов для сбора первичных данных непосредственно от населения или с его помощью, а также состав и информативные ресурсы основных документальных комплексов, отложившихся в результате краеведческой работы в архивных фондах, периодике и историко-краеведческих изданиях 1920–1930-х гг. Исследование выполнено на основе максимально полного (фронтального) выявления исторических источников, в данном случае первичных историко-этнографических материалов, в фондах архивохранилищ (федеральных, региональных, ведомственных, научных), а также в синхронных и ретроспективных публикациях, с последующим текстологическим и археографическим их анализом, источниковедческим исследованием и определением информативных возможностей. Установлено, что многогранная деятельность Марийского областного общества краеведения и его отделений на местах народа наиболее полно отражена в первичных материалах ряда фондов Государственного архива Республики Марий Эл и ведомственной довоенной периодике, наибольший интерес из которых представляют монографические описания сельских населенных пунктов и анкеты о повседневной жизни крестьянства рассматриваемого региона накануне и в годы массовой коллективизации, являющиеся в совокупности уникальными источниками по истории рассматриваемого региона в 1920–1930-е гг.

Annotation: The article examines the main phases in the history of the regional study movement in the Mari Autonomous Oblast during the pre-war period. The author discusses the contribution of the local regional study organizations (1926–1937) to the study of the history, ethnography, and culture of this region's peoples, including through the development of questionnaire programs and survey sheets for the collection of primary data directly from the population or with its help. The author also describes the contents and the information potential of the main document bodies, compiled as a result of a regional study of this area in archives, and through periodicals and historical-regional publications of the 1920–1930s. The research was conducted on the basis of the fullest possible elicitation of the historical sources, in this case of the original historical-ethnographical material stored in archives (federal, regional, departmental, scientific) and contained in contemporaneous and later publications. The author also conducted a textual and archaeographical analysis of the source contents, a source criticism and a determination of their informational elaboration. The contribution of the multi-sided efforts of the Mari regional studies societies and their affiliations are evident in the primary source collections of the Mari El Republic State Archives and of the local pre-war periodicals, especially in the monographs describing rural settlements and in the surveys on peasant daily life of the given region on the eve and during the years of mass collectivization, which are unique sources for the history of the said region in the 1920–1930s.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 13-11-12002а/В «Марийское областное общество краеведения (1926–1937 гг.): проблемы археографического и источниковедческого изучения документального наследия».

Ключевые слова: история, краеведение, Марийская автономная область, историко-документальное наследие, архивы, документы, археография, источниковедение, информативные возможности, документальные публикации.

Key words: history, regional studies, Mari Autonomous Oblast, historical-documentary heritage, archives, documents, archaeography, source criticism, informational elaboration, documentary publications.

Изучение истории Марийского областного общества краеведения (1926–1937) и в целом довоенного краеведческого движения в одной автономной области¹ имеет сравнительно недавнюю историографическую традицию. После непродолжительного всплеска публиторской активности самого Общества в 1920-х – первой половине 1930-х гг. наступает длительный перерыв. Исследования по истории этой общественно-научной организации появляются в местной историко-краеведческой литературе только начиная со второй половины 1980-х гг., что было связано с общими тенденциями развития отечественных гуманитарных наук, актуализацией изучения «белых пятен» российской истории, одним из которых и было названо «золотое десятилетие» советского краеведения.² Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева были организованы юбилейные конференции (с последующей публикацией материалов), посвященные творческому наследию наиболее известных деятелей краеведения – языковеда Валериана Михайловича Васильева, этнографа Тимофея Евсеевича Евсеева, историка и экономиста Михаила Николаевича Янтемира.³ В обзорных статьях О. А. Требушковой и Г. Н. Айплатова были определены основные этапы деятельности местных краеведческих организаций, их состав, главные направления деятельности и конкретные достижения.⁴ Затем

последовал двадцатилетний перерыв в изучении истории марийского краеведения. И только в последние годы началась реализация возникшей ранее идеи полномасштабного анализа деятельности Марийского областного общества краеведения, в том числе на уровне диссертационных исследований (монографий), и публикации его историко-документального наследия.⁵ Были изданы отдельные документы по краеведческой тематике⁶, а в 2012 г. впервые были опубликованы протокол учредительного собрания, устав областного общества изучения местного края и некоторые другие материалы об истоках марийского краеведения.⁷ Однако исследователи до сих пор практически не обращались к историко-документальному наследию Марийского областного общества краеведения. Поэтому вопрос о полномасштабном вовлечении в научный оборот всех известных материалов (как документальных коллекций, так и отдель-

массового краеведческого движения в 20–30-е годы (на примере Марийской и Чувашской автономий) // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1992. Вып. 2. С. 41–47; Айплатов Г. Н. Роль Марийского общества краеведения в изучении материальной и духовной культуры марийцев // Вопросы истории культуры народов Среднего Поволжья. Чебоксары, 1993. С. 92–106.

⁵ См.: Айплатов Г. Н., Иванов А. Г., Иванов А. А. Изучение материальной и духовной культуры марийцев в 20–30-х годах XX века // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. № 3. С. 139–147; Ялтаев И. Ф. Культура и быт крестьян МАО по анкетным материалам Марийского общества краеведов 1934 г. // Межрегиональная научная конференция «Социально-культурное развитие народов Поволжья и Приуралья в XX – начале XXI вв.», посвященная Дню марийской письменности и 80-летию со дня рождения заслуженного работника культуры РСФСР М. Т. Сергеева. 8 декабря 2006 г. Йошкар-Ола, 2007. С. 71–74; Фищенко Н. Е. Вклад Марийского общества краеведения в изучение крестьянства // Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право. Сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). Казань, 2012. С. 377–379; Николаева-Янтемир Л. У истоков марийского краеведения // Ончыко. Йошкар-Ола, 2012. № 5. С. 76–85 и др.

⁶ См.: Ялтаев И. Ф. Анкета по изучению культуры и быта крестьян д. Кораксола Ашламашского сельсовета Йошкар-Олинского района // Марийский архивный ежегодник – 2008. Йошкар-Ола, 2008. С. 274–276.

⁷ См.: Айплатов Г. Н., Фищенко Н. Е. У истоков марийского краеведения // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 2012. Вып. 22. С. 217–223.

¹ Марийская автономная область создана в 1920 г. из сопредельных частей Вятской, Казанской и Нижегородской губерний. В настоящее время – Республика Марий Эл в составе Российской Федерации.

² См. об этом: Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 11–27.

³ См.: В. М. Васильев: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения ученого. Йошкар-Ола, 1985; Краевед Т. Е. Евсеев: Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. Йошкар-Ола, 1988; Краевед-исследователь М. Н. Янтемир (1887–1938): Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения. Йошкар-Ола, 1998.

⁴ Требушкова О. А. Изучение деревни 20–30-х годов Марийским обществом краеведения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 230–236; Ее же. Общества изучения местного края и развитие

ных документов), отложившихся в результате его деятельности, весьма актуален.

Краеведческая деятельность в Марийском крае была, по справедливому мнению исследователей, составной частью общесоюзного краеведческого движения, когда на местах (в губерниях, областях, городах и сельской местности) интенсивно создавались первые научные очаги, велись поиски наиболее целесообразных форм и методов исследовательской работы, подготовки научных кадров из коренного населения, распространения краеведческих знаний среди широких масс. Еще в 1923 г. в г. Краснококшайске было создано организационно неоформленное Марийское общество краеведения, основателями которого были местные краеведы-любители и общественные работники. В первые годы своего существования Общество испытывало трудности из-за отсутствия материальной базы и средств, подготовленных кадров, навыков исследовательской работы, и проводило всю работу, опираясь, главным образом, на энтузиазм, инициативу и увлеченность своих членов. Вскоре оно вынуждено было свернуть, а затем и прекратить свою деятельность.

Только в апреле 1926 г. состоялось учредительное собрание по организации Марийского областного общества краеведения.⁸ Деятельность же на более прочной основе оно смогло начать с 1927/28 бюджетного года. Марийский областной исполнительный комитет принял Общество краеведения на специальный бюджет, выделив для этого необходимую сумму денег; прибавились и ежегодные субсидии народного комиссариата просвещения РСФСР. Именно с этого времени началась систематическая и планомерная краеведческая деятельность в Марийской автономии.

Первоначально областная краеведческая организация была немногочисленной. Членами-учредителями Общества стали известные деятели науки и культуры, сотрудники государственных и общественных организаций В. А. Мухин, В. М. Васильев, А. В. Спасский, Е. П. Ермаков, М. В. Пайбердин, М. Н. Янтемир, М. И. Веткин, М. И. Коротков, А. С. Воздвиженский и др. На первом собрании, в котором участвовало около 50 человек, был утвержден устав областной краеведческой организации.⁹ В последующем количество членов областного общества кра-

еведения постоянно увеличивалось: с 50 человек в 1926/27 бюджетном году – до 90 человек в 1927/28 г. и 609 человек в 1928/29 г. (не считая 100 участников, объединяемых Марийским союзом охотников, вступивших в Общество краеведения на правах коллективного юридического члена). Таким образом, за первые три года деятельности Общества численность его членов увеличилась более чем в десять раз. В нем состояли служащие государственных учреждений (80 %), работники просвещения (14 %) и учащиеся (6 %). Общество имело семь кантонных отделений: в г. Козьмодемьянске, селах Торьяле, Сернуре, Мари-Турек, Юрине, Оршанке и Звенигове. Краеведческие кружки были созданы в школах (преимущественно – городских), при педагогическом техникуме в г. Йошкар-Оле, сельскохозяйственном техникуме в с. Мари-Турек, а также при марийских землячествах в вузах Москвы, Ленинграда и Казани.¹⁰ Тесную связь Марийское областное общество краеведения имело с местным краеведческим музеем в г. Йошкар-Оле, Центральным бюро краеведения, Научно-исследовательским институтом народов Востока РАНИОН, Государственным гидрологическим институтом в Ленинграде, с краеведческими организациями соседних автономных республик и областей – Татарской АССР, Чувашской АССР, Вятской губернии. Статьи марийских краеведов регулярно публиковались в журналах «Марий Эл» («Марийский край»), «М.А.О. (Марийская автономная область)», «Марийское хозяйство», «Марий илыш» («Марийская жизнь»), «Вятско-Ветлужский край», «Нижегородский край», «Нижегородское краеведение», что положительно оценивалось в довоенной профильной периодике.¹¹

Особо следует отметить деятельность отдельных краеведов Марийской автономной области. Так, М. Н. Янтемир составил подробное описание восьми кантонов области¹²; В. М. Васильев изучал историю возникновения марий-

¹⁰ Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 119.

¹¹ Озеров П. Краеведение в Марийской области: итоги обследования работы Марийского областного общества краеведения по поручению Центрального бюро краеведения летом текущего 1929 г. // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 120–121.

¹² Янтемир М. Н. Описание Маробласти (с приложением списка населенных пунктов кантонов). Краснококшайск, 1926. Вып. 1. Краснококшайский кантон; 1926. Вып. 2. Моркинский кантон; 1926. Вып. 3. Звениговский кантон; 1927. Вып. 4. Козьмодемьянский кантон; 1927. Вып. 6. Оршанский кантон; 1927. Вып. 7. Сернурский кантон; Йошкар-Ола, 1929. Вып. 8. Торьяльский кантон.

⁸ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–8.

⁹ Там же. Л. 14–15.

ской секты «Кугу сорта», проблемы марийского языкознания, составил марийско-русский словарь»¹³; Ф. Е. Егоров посвятил цикл статей древней и дореволюционной истории марийцев и издал один из первых трудов по истории родного народа¹⁴; Т. Е. Евсевьев (Евсеев) внес большой вклад в изучение этнографии мари.¹⁵ Много внимания краеведы уделяли вопросам современной им демографии местного края («вымиранию», «физическому состоянию», «естественному движению» мари).¹⁶

В 1929 г. Марийское областное общество краеведения разработало перспективный план научно-исследовательской работы в области изучения природных богатств, экономики, истории и культуры марийского народа. План предусматривал разработку актуальных проблем истории края, в том числе изучение революционного движения среди мари, выявление, изучение и охрану памятников истории и культуры, изучение марийской литературы, фольклора и музыки, остатков родового быта, обычного права марийцев. Также предполагалось изучить положение марийской женщины (брачного возраста, семейных и общественных условий жизни и т.п.); намечалось составление паспорта деревни в целях выявления и описания всех характерных черт населенных пунктов области, изучение «историко-географической номенклатуры» Марийской АО, названий марийских се-

лений (по материалам местных говоров) и подготовка к изданию подробной карты Марийской АО; предусматривалось составление библиографического указателя литературы о марийском народе с древнейших времен. Была поставлена задача изучения классов и групп в марийской деревне, «экономического ущерба», наносимого населению отправлением религиозных обрядов, как христианских, так и языческих; состояния охотничьего промысла и пчеловодства и их значения в крестьянском хозяйстве. В связи с «реформированием» национальной одежды предполагалось провести учет стоимости серебряных украшений мариек.¹⁷

Наиболее значительные итоги работы, проделанной марийскими краеведами, были подведены на первой областной краеведческой конференции, состоявшейся 25–28 января 1930 г. и обсудившей вопросы: 1) Пятилетний план хозяйственного и культурного строительства МАО; 2) Состояние Марийского областного общества краеведения и его очередные задачи; 3) Краеведческая работа в учреждениях народного образования; 4) Организация научно-исследовательского учреждения в МАО; 5) Социально-бытовые и санитарные условия марийского населения по данным экспедиции Академии наук СССР; 6) Латинизация марийского алфавита. Из наиболее важных решений конференции следует выделить резолюцию об организации в Марийской автономной области научно-исследовательского учреждения¹⁸, которое было открыто в октябре 1930 г. (Ныне – Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл).

В 1930 г. в общесоюзном масштабе началась кампания за новый этап в развитии краеведения с тем, чтобы вовлечь в краеведческое движение возможно более широкие круги трудящихся и тесно связать его с задачами социалистического строительства. Практическое осуществление новых веяний совпало по времени с тенденцией чисто административного руководства деятельностью краеведческих организаций, осуществлявшегося без учета их потребностей и реальных возможностей. Интерес краеведа к истории своего края и народа объявлялся стремлением «уйти в прошлое», «окопаться в тиши древних памятников и пыльных архивных хранилищ».

¹³ Васильев В. М. Марий мутер: Маро-русский словарь и конспект грамматики марийского языка. Краснококшайск. 1924; Его же. Материалы для изучения верований и обрядов народа Марий. Краснококшайск, 1927; Его же. Марийская религиозная секта «Кугу сорта». Краснококшайск, 1928.

¹⁴ Егоров Ф. Е. Ассимиляция народа мари с другими племенами // Марий Эл. Краснококшайск, 1927. № 7–9. С. 125–132; Его же. Древние насельники Марийской автономной области // Марий Эл. Йошкар-Ола, 1928. № 11. С. 32–59; Его же. Очерк культурно-экономической жизни народа мари до XIX века // Марийское хозяйство. Краснококшайск, 1924. № 4. С. 124–129; Его же. Торговля народа марий // Марийское хозяйство. Краснококшайск, 1925. № 5. С. 114–117; Его же. Материал по истории народа марий. Йошкар-Ола, 1929.

¹⁵ Евсевьев Т.Е. Обычаи, верования и суеверия марийцев // Марий Эл. Краснококшайск, 1927. № 10. С. 25–154; Его же. Одежда марийцев // Марий Эл. Краснококшайск, 1927. № 1–3. С. 108–115; Его же. Важнейшие моменты правового и обычного права марийского народа // Марий Эл. Йошкар-Ола, 1928. № 5–6.

¹⁶ Лихачев Г. К. К вопросу об изучении вырождения марийского народа // Марий Эл. Краснококшайск, 1927. № 1–3. С. 89–94; Евгеньев В. Вырождение, вымирание как антропологические особенности (к вопросу об изучении вырождения марийского народа) // Марий Эл. Краснококшайск, 1927. № 7–9. С. 107–124; Зенкевич П. И. Физический тип горных и луговых мари // М.А.О. (Марийская автономная область). 1934. № 8–9. С. 37–62; № 10–12. С. 41–74.

¹⁷ Марий Эл. Йошкар-Ола, 1929. № 11–12. С. 55–57.

¹⁸ Марий илыш. Йошкар-Ола, 1930. Вып. 2. С. 91–92.

В начале 1930-х гг. в научной критике появляются необоснованные обвинения в адрес лиц, занимавшихся изучением истории, археологии и этнографии марийцев, в большинстве своем «старых краеведов». Так, например, один из авторов журнала «М.А.О. (Марийская автономная область)» писал, характеризуя областное общество краеведения: «В его прошлом мы замечаем попытки старых краеведов повернуть краеведение лицом к прошлому, не видя или даже отрицая настоящее. Одни из них (Егоров), идеализируя старое, воскрешали из гроба своих марийских князей, другие (Васильев) упорно проводили в своих работах идеалистическое мракобесие (религиозная секта «Кугу сорта»), третьи (Риттер) стремились заменить подлинное народное творчество фольклорным шарлатанством («марийские легенды»), наконец, были и такие, которые в музейной практике всячески избегали показать достижения социалистического строительства (Евсевьев)».¹⁹ В обиход начинают входить слова «безответственные учреждения», «порочная мысль», «белиберда», «гнилая интеллигентская дребедень». Опытные краеведы, как правило, с дореволюционным прошлым, были объявлены вдохновителями и сторонниками «старого краеведения» и арестованы, а их труды названы «извращениями в краеведческом движении» и изъяты из общественного пользования. Но даже в этих условиях Марийское областное общество краеведения, преобразованное в 1934 г. в Общество изучения МАО²⁰ и объединявшее все направления краеведческого движения под девизом «Без краеведения мы бессильны», пробуждало у широких масс интерес к родному краю, изучению материальной и духовной культуры народов, его населяющих.

Таковы основные вехи истории марийского краеведческого движения. Менее известно, что с первых шагов своей работы учредители областного краеведческого общества особое внимание уделяли организации сбора сведений по истории, этнографии, экономике, культуре населения области методом анкетирования с помощью разнообразных вопросников, программ и опросных листов, направляемых непосредственно на места. Таким образом, преследовались две цели: осуществлялся сбор фактической информации, и максимально широко пропаган-

дировались краеведческие знания. Часть такого рода «инструкций» появилась еще до организационного оформления Общества краеведения.²¹ Основной же их массив был разработан на рубеже 1920-х – 1930-х гг., что было в целом типично для большинства краеведческих организаций СССР.²²

В фонде Марийского областного общества краеведения в Государственном архиве Республике Марий Эл (ГА РМЭ) выявлено несколько десятков проектов вопросников для сбора информации буквально обо всех аспектах жизнедеятельности многонационального, главным образом, сельского населения Марийской автономной области. Вот лишь наиболее любопытные и оригинальные из них, учитывающие специфику автономии: «Программа монографического обследования деревни», «Программа обследования кооператива», «Программа обследования ремесленника или кустаря», «Программа изучения условий здравоохранения в деревне», «Программа по изучению торфяных болот», «Программа изучения погоды и климата», «Программа изучения сельскохозяйственного птицеводства деревни», «Программа по изучению быта деревни и школ», «Программа по собиранию материалов для составления краеведческого словаря марийского языка», «Программа изучения национальных марийских и других игр» и т.д.²³ Всего к концу 1920-х гг. было отобрано 12 анкет (по данным на 1928/29 бюджетный год), которые распространялись по филиалам Общества краеведения в кантонах и по отдельным краеведческим ячейкам. Такое тематическое разнообразие сами краеведы признавали недостаточным. В отчетном докладе Марийского областного общества краеведения за 1929/30 бюджетный год прямо указывалось: «Совсем плохо было дело со снабжением программами. За неимением их, к тем 12 основным программам, которые были посланы отделениям еще в 1928/1929 г., удалось

²¹ См., например: Егоров Ф. Об учете, регистрации и охране археологических памятников древности: Инструкция для описания городищ, курганов, пещер и мелких случайных находок // Марийское хозяйство. Краснококшайск, 1925. № 5. С. 120–123.

²² См., например, по Вятской губернии: Иванов А. А., Загребин А. Е. Анкеты 1920-х годов: из документального наследия Вятского института краеведения // Отечественные архивы. М., 2008. № 4. С. 76–83; Революция для всех: Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен (1924–1927 гг.)». Ижевск; Йошкар-Ола, 2008.

²³ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 8. Л. 21–24; Д. 10. Л. 18; Д. 14. Л. 25–48, 172–172 об., 264, 269 и др.

¹⁹ М.А.О. (Марийская автономная область). Йошкар-Ола, 1931. № 1–2. С. 88–92.

²⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–11; Д. 37. Л. 1–30.

прибавить только программу описания деревни МАО (М. Янтемир)». ²⁴ Но не только это составляло сложность в сборе сведений с мест. Многие вопросники, распространяемые Обществом из областного центра, были по разным обстоятельствам проигнорированы низовыми краеведческими структурами, поэтому полноценные, в той или иной степени представительные коллекции документальных свидетельств современников 1920-х – 1930-х гг. отложились в фонде областной краеведческой организации только по некоторым задуманным обследованиям. Одним из них было описание сельских населенных пунктов области по программе, составленной ученым секретарем Общества краеведения М. Н. Янтемиром. ²⁵

Вопрос о сборе информации по отдельным деревням МАО ставился краеведческими организациями неоднократно на протяжении второй половины 1920-х гг., но в практическую плоскость он перешел уже после начала коллективизации сельского хозяйства. 3 мая 1930 г. программа «описания деревни и колхоза» была рассмотрена, рекомендована к печати и рассылке на места на заседании бюро Марийского областного общества краеведения. ²⁶ Еще ранее проект программы, подготовленной М. Н. Янтемиром, был обсужден слушателями областного педагогического техникума.

В предисловии к программе подчеркивалась особая актуальность проведения данной работы именно сейчас, во время глобальных социальных преобразований и реконструкции народного хозяйства, «когда старое быстро сменяется новым, учет всех перемен и сдвигов в хозяйственной технике, социальном строе, домашнем быту, общественной жизни и народной психике является большой необходимостью». Причем главной надеждой Общества краеведения в выполнении предстоящей работы становились сельские учителя и «сельские краеведы». Им поручалось выявить максимум сведений, опираясь на личные наблюдения, литературу, материалы делопроизводства низовых органов управления, рассказы старожил и т.д. Приводимые факты предлагалось обосновывать ссылками на источники, а явления показывать в динамике. Важнейшим пунктом программы явля-

лась обязательная подача любой информации в национальном разрезе. ²⁷

Опубликованный текст программы состоял из 16 разделов, охватывающих вопросы истории, географии, этнографии, экономики, общественной жизни и культурного развития конкретного сельского населенного пункта. ²⁸ Последовательное заполнение каждого из них при соблюдении инструкций позволяло составить более чем детальное описание отдельно взятой деревни, села или даже сельской округи («района сельсовета»). Каждый из разделов включал в себя несколько пунктов, многие из которых сопровождались наводящими вопросами и возможными примерами. Наиболее информативными из них – и в количественном, и в качественном отношении – следует признать три раздела: исторический (21 пункт с подробными данными по прошлому населенного пункта с момента его возникновения), разделы о хозяйственной деятельности и о быте населения. Два последних дополнительно дробились на подразделы (11 в первом случае и 4 – во втором), а уже затем на пункты (их число могло достигать 28).

В фонде областной краеведческой организации в ГА РМЭ сохранились два подлинных описания, подготовленных по программе М. Н. Янтемира. Оба составлены в том же 1930 г. Судя по протоколам заседания бюро Марийского областного общества краеведения, первой из представленных стала работа слушателя областных педагогических курсов С. А. Куприянова, посвященная селу Емешево Козьмодемьянского кантона МАО. Работа выполнена на марийском языке, точная дата написания рукописи неизвестна. Ее содержание было заслушано на заседании бюро 14 сентября 1930 г. Выяснилось, что «работа Куприянова есть первый опыт составления описания по данной обществу программе; работу ведут и другие педкурсанты, но пока не закончили». Само «Описание села Емешево», помимо текстовой части, вклю-

²⁷ Программа описания деревни М.А.О. С. 4–5.

²⁸ Программа включала разделы: «I. Местоположение селения»; «II. Исторические сведения»; «III. Характер поверхности местности»; «IV. Почва»; «V. Полезные ископаемые»; «VI. Климат»; «VII. Грунтовые и текущие воды»; «VIII. Растительность»; «IX. Животный мир»; «X. Население»; «XI. Пути и средства сообщения»; «XII. Хозяйственная деятельность населения в связи с природными условиями района»; «XIII. Быт населения»; «XIV. Религия»; «XV. Культурная жизнь»; «XVII. (так в документе – А.И.) Общественная жизнь» (Программа описания деревни М.А.О. С. 6–36).

²⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 19. Л. 7.

²⁵ См.: Программа описания деревни М.А.О. Йошкар-Ола, 1930.

²⁶ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2. Л. 143.

чало в себя иллюстрации, планы, диаграммы и образцы полезных ископаемых «района деревни»; в целом оно «заслуживает внимания» и, вероятно, публикации («после тщательного просмотра и одобрения надо отпечатать»). Бюро поручило двум членам общества, в том числе – одному члену бюро, дать письменный отзыв на материалы, подготовленные Куприяновым.²⁹ До публикации дело не дошло, но из годового отчета Общества краеведения за 1929/30 бюджетный год известно, что рукопись была готова к изданию в виде отдельной брошюры.³⁰

Имеющийся в нашем распоряжении подлинник описания села Емешево содержит только текстовую часть, выполненную на горном наречии марийского языка. Отсутствуют упомянутые выше приложения. В содержательном плане текст описания включает 16 разделов в точном соответствии с преподанной программой и саму программу в сжатом виде на русском языке. В составе архивного фонда Марийского областного общества краеведения описание села Емешево выделено в самостоятельное тематическое дело.³¹

Другое из обнаруженных «описаний» заслуживает особого внимания, прежде всего благодаря своей полноте и качеству представленных сведений.³² Любопытно и само описанное поселение, вернее, целая округа, к нему прилегающая: это крупнейший из сельских населенных пунктов области – деревня Княжна, расположенная вплотную к столице Марийской автономии г. Йошкар-Оле. Основанная на рубеже XVI–XVII вв. русскими дворцовыми крестьянами в иноязычном марийском окружении и превратившаяся к началу XX в. в зажиточное промысловое село с интенсивно развивающимся сельским хозяйством, она представляла собой уникальную для историков и этнографов «лабораторию» по изучению повседневной жизни многонационального крестьянства региона в условиях не только современности (1920–1930-х гг.), но и за несколько предыдущих столетий.

Анонимный автор описания деревни Княжна оказался весьма сведущим и, по-видимому,

увлеченным «сельским краеведом». Все пункты рекомендуемой программы были им заполнены, некоторые настолько обстоятельно, что могут рассматриваться как самостоятельные микроисторические очерки (например, о христианизации нерусского населения Марийского края, стихийных бедствиях, оставшихся в народной памяти, об археологических памятниках и исторических преданиях, об обрядах, обычаях, верованиях и суевериях, как русского, так и окрестного марийского крестьянства, бытовых традициях, а также о постройках, одежде, пище и т.д.). Масса фактических данных и отдельных деталей, не выявляемых по другим документальным материалам, исторического, этнографического, экономического, культурного плана, заимствованных из самых разнообразных источников, делают данное описание одним из наиболее информативных именно в краеведческом плане, в изучении «малой родины». Достаточно привести пример о стихийных бедствиях, постигших это сельское поселение и известных только по «преданиям» старожилов («дедов и прадедов»): эпидемии «азиатской холеры» столетней давности, от которой вымерла четверть населения; пожар середины XIX в., уничтожившем деревню, что привело к изменению ее планировки; неурожаях 1877, 1891–1892 и 1922 гг. и связанном с ними голодом с человеческими жертвами и т.д.³³

Отдельно взятый сельский населенный пункт в качестве территориального объекта сбора данных вообще был наиболее распространенной и удобной формой получения максимально представительного в тех условиях документального материала по тематическим программам, которые разрабатывались Обществом краеведения на рубеже 1920-х – 1930-х гг. По этому принципу строилось проведение большинства обследований. Так было и в случае с изучением «культуры и быта мари и русских» на основе анкет, распространенных Обществом в 1934 г. (предположительно по всем районам автономной области; первичные материалы, скомпонованные в тематическое дело, выявлены только по Йошкар-Олинскому району).³⁴ Неизвестна история разработки программы этого обследования. Ни в одном из планов или отчетов краеведческого общества о нем не упоминается. Тем не менее, в распоряжении исследователей на настоящий

²⁹ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 2. Л. 327–327 об.

³⁰ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

³¹ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 27. Л. 2–74.

³² ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 15. Л. 98–117 об. Текст написан карандашом с большим количеством исправлений и дополнений. «Описание» вошло в состав одного из дел вместе с проектами программ и программами других обследований.

³³ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 15. Л. 102 об. – 103.

³⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-189. Оп. 1. Д. 36.

момент имеется 31 анкета по марийским и русским сельским населенным пунктам, содержащая скупую, однообразную, но в совокупности своей важную, а в некоторых случаях уникальную информацию историко-этнографического плана о ежедневной, будничной жизни деревни МАО, только что пережившей массовую коллективизацию и раскулачивание.

Каждый опросный лист отпечатан на пишущей машинке с заранее подготовленными местами для ответов, а в некоторых случаях – и с их вариантами, которые необходимо было заполнить или подчеркнуть. (По отдельным вопросам предполагалось, кроме того, описание явлений и фактов). Все анкеты предваряла «программа», своего рода преамбула, дающая общее представление о методике сбора информации и приоритетных интересах краеведческой организации. В частности, в ней указано, что обследование проводится по «выборочной системе». (О какой именно выборке идет речь, точно не известно). Далее уточнялось, что сведения представляются либо в статистической, либо в описательной форме. Особо обращалось внимание на подачу данных «в разрезе изучения культурно-бытового состояния, как марийского, так и русского населения». Непосредственно содержательная часть анкеты состояла из шести разделов: «I. Общие сведения»; «II. Санитария и гигиена»; «III. Одежда и обувь»; «IV. Печать»; «V. Культурный отдых»; «VI. Физкультура и спорт».³⁵ Каждый из них включал в себя до 15 пунктов. Например, в разделе «Культурный отдых» местные краеведы должны были ответить на вопросы о том, как проводятся вечера-посиделки, ставятся ли спектакли, как часто, кем, и имеется ли драмкружок. Предполагалось краткое описание этих форм досуга сельского населения. Далее программа опроса предлагала назвать имеющиеся в поселении музыкальные инструменты (как общеизвестные, так и национальные) и их количество. В конце раздела выяснялось количество кинопоказов в деревне и наличие радиустановок. Веянием времени было продиктовано в некоторых случаях разделение ответов по классовому принципу и по статусу респондента «колхозник/единоличник» (это относилось ко всем разделам анкеты).³⁶

Материалы других обследований, проводившихся областной краеведческой организа-

цией до момента ее ликвидации в 1937 г., пока известны только на уровне программ. Фронтальная проверка дел фонда Марийского областного общества краеведения ГА РМЭ и научного архива Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, фактически ставшего правопреемником и продолжателем краеведческого движения в МАО, не выявила иных источников, поступивших с мест в виде анкет, описаний и т.п. Их нахождение не исключено как в ряде фондов современного Государственного архива Республики Марий Эл (в частности, в фондах Марийского областного исполнительного комитета, областного отдела народного образования, областного краеведческого музея и др.³⁷), так и, с меньшей долей вероятности, в федеральных архивах (например, в фондах учреждений Наркомпроса РСФСР³⁸).

Таковы предварительные итоги археографической работы связанной с выявлением и первичным анализом архивных материалов. Известная уже сейчас часть историко-документального наследия, собранного марийскими краеведами, безусловно, найдет свое место в региональной историографии. Добавим в заключение, что некоторые краеведческие материалы 1920-х – 1930-х гг. интересующего нас плана, неизвестные по архивным фондам, были опубликованы еще современниками.³⁹ По-прежнему мало востребованные, иногда представляющие библиографическую редкость, эти публикации дополняют архивные документы, вместе с которыми составляют общий историко-документальный комплекс.

³⁷ ГА РМЭ. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 45, 234, 305, 389; Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 810, 1011 и др.

³⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. А-2306, А-2307.

³⁹ См., например: Материалы по изучению экономического и социально-культурного развития народа марий. Краснококшайск, 1926; Водоснабжение, питание и жилище в Звениговском и Моркинском кантонах по обследованию 1928–1929 гг. Б.м., 1929; Яковлев П.Я. Марисолинский район Сернурского кантона // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 44–51; Сигов П. Марийцы Уральской области // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 82–103; Милославский В.В., Лось Л.И. Питание сельского населения Мари-Турекского кантона Маробласти по данным анкетного обследования 1925–1929 гг. // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1930. Вып. 3. С. 35–48; Милославский В.В., Лось Л.И. Питание сельского населения Торъяльского кантона Маробласти по данным анкетного обследования 1925–1929 гг. // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1931. Вып. 4. С. 21–36; И.З. О марийцах быв[шего] Ветлужского уезда (По материалам Костромского музея и Костромского научного общества по изучению местного края) // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1931. Вып. 4. С. 52–68 и др.

³⁵ Там же. Л. 1–2.

³⁶ Там же.

Библиография:

1. Айплатов Г. Н. Роль Марийского общества краеведения в изучении материальной и духовной культуры марийцев // Вопросы истории культуры народов Среднего Поволжья. Чебоксары, 1993. С. 92–106.
2. Айплатов Г. Н., Иванов А. Г., Иванов А. А. Изучение материальной и духовной культуры марийцев в 20–30-х годах XX века // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. №3. С. 139–147.
3. Егоров Ф. Об учете, регистрации и охране археологических памятников древности: Инструкция для описания городищ, курганов, пещер и мелких случайных находок // Марийское хозяйство. Краснококшайск, 1925. № 5. С. 120–123.
4. Бородкин Л. И., Румянцев М. В., Лаптева М. А. Всероссийский научно-методический семинар «Виртуальная реконструкция историко-культурного наследия в форматах научного исследования и образовательного процесса» // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 3. С. 73–76.
5. Иванов А. А., Загребин А. Е. Анкеты 1920-х годов: из документального наследия Вятского института краеведения // Отечественные архивы. М., 2008. № 4. С. 76–83.
6. Рашковский Е. Б. Всего лишь одно село: заметки на полях книги «Село Бужарово и окрестности. История и современность» // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 2. С. 228–231. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.12.
7. Революция для всех: Анкеты Вятского научно-исследовательского института краеведения «Влияние революции на быт нацмен (1924–1927 гг.)» / Сост. и науч. ред. А.А. Иванова, А.Е. Загребина. Ижевск; Йошкар-Ола: УИИЯЛ УрО РАН, Марийский гос. ун-т, 2008.
8. Сигов П. Марийцы Уральской области // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 82–103.
9. Требушкова О. А. Изучение деревни 20–30-х годов Марийским обществом краеведения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 230–236.
10. Требушкова О. А. Общества изучения местного края и развитие массового краеведческого движения в 20–30-е годы (на примере Марийской и Чувашской автономий) // Марийский археографический вестник. Йошкар-Ола, 1992. Вып. 2. С. 41–47.
11. Шмидт С. О. «Золотое десятилетие» советского краеведения // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1990. Вып. 1. С. 11–27.
12. Яковлев П. Я. Марисолинский район Сернурского кантона // Марий илыш. Йошкар-Ола, 1929. Вып. 1. С. 44–51.

References:

1. Aiplatov G. N. Rol' Mariiskogo obshchestva kraevedeniya v izuchenii material'noi i dukhovnoi kul'tury mariitsev // Voprosy istorii kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya. Cheboksary, 1993. S. 92–106.
2. Aiplatov G. N., Ivanov A. G., Ivanov A. A. Izuchenie material'noi i dukhovnoi kul'tury mariitsev v 20–30-kh godakh XX veka // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. Saransk, 2012. №3. S. 139–147.
3. Egorov F. Ob uchete, registratsii i okhrane arkheologicheskikh pamyatnikov drevnosti: Instruksiya dlya opisaniya gorodishch, kurganov, peshcher i melkikh sluchainykh nakhodok // Mariiskoe khozyaistvo. Krasnokokshaisk, 1925. № 5. S. 120–123.
4. Borodkin L. I., Rumyantsev M. V., Lapteva M. A. Vserossiiskii nauchno-metodicheskii seminar «Virtual'naya rekonstruktsiya istoriko-kul'turnogo naslediya v formatakh nauchnogo issledovaniya i obrazovatel'nogo protsesssa» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2011. № 3. С. 73–76.
5. Ivanov A. A., Zagrebin A. E. Ankety 1920-kh godov: iz dokumental'nogo naslediya Vyatskogo instituta kraevedeniya // Otechestvennye arkhivy. M., 2008. № 4. S. 76–83.
6. Rashkovskii E. B. Vsego lish' odno selo: zametki na polyakh knigi «Selo Buzharovo i okrestnosti. Istoriya i sovremennost'» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2013. № 2. С. 228–231. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.12.
7. Revolutsiya dlya vseh: Ankety Vyatskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya «Vliyanie revolutsii na byt natsmen (1924–1927 gg.)» / Sost. i nauch. red. A.A. Ivanova, A.E. Zagrebina. Izhevsk; Ioshkar-Ola: UIIYaL UrO RAN, Mariiskii gos. un-t, 2008.
8. Sigov P. Mariitsy Ural'skoi oblasti // Marii ilysh. Ioshkar-Ola, 1929. Vyp. 1. S. 82–103.
9. Trebushkova O. A. Izuchenie derevni 20–30-kh godov Mariiskim obshchestvom kraevedeniya // Krest'yanskoe khozyaistvo i kul'tura derevni Srednego Povolzh'ya. Ioshkar-Ola, 1990. S. 230–236.
10. Trebushkova O. A. Obshchestva izucheniya mestnogo kraya i razvitie massovogo kraevedcheskogo dvizheniya v 20–30-e gody (na primere Mariiskoi i Chuvashskoi avtonomii) // Mariiskii arkheograficheskii vestnik. Ioshkar-Ola, 1992. Vyp. 2. S. 41–47.
11. Shmidt S. O. «Zolotoe desyatiletie» sovetskogo kraevedeniya // Otechestvo: Kraevedcheskii al'manakh. M., 1990. Vyp. 1. S. 11–27.
12. Yakovlev P. Ya. Marisolinskii raion Sernurskogo kantona // Marii ilysh. Ioshkar-Ola, 1929. Vyp. 1. S. 44–51.